

ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА Б. ОБАМЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИТОГИ 2009–2016 гг.

© 2017 г. **Е.Б. Анашкина***

Статья поступила в редакцию 15.03.2017.

В период президентства Б. Обамы прослеживалось изменение курса и понимание им роли России в СНГ. В процессе трансформации международных отношений и при сложившейся региональной архитектуре в Евразии США активно проводили линию на сохранение американского влияния в регионе через консолидацию двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами Содружества в контексте безопасности и экономического развития. Это происходило в сочетании с продвижением собственных позиций и интересов США. Основные механизмы реализации политики США в СНГ – блок НАТО и энергетические проекты, направленные на обеспечение долгосрочных целей стран Запада. В период пребывания у власти администрации президента Б. Обамы фактор постсоветского пространства оказал значительное влияние на изменение тональности российско-американских отношений. Несмотря на наличие у России серьёзных внешнеполитических ресурсов в регионе, США стремились проводить собственную политику, налагивая партнёрские двусторонние отношения в первую очередь с теми государствами, чьи лидеры проводили сбалансированную внешнюю политику и стремились, с одной стороны, развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – искали максимального сближения с Западом.

Ключевые слова: США, Россия, СНГ, постсоветское пространство.

На протяжении ряда лет американский внешнеполитический курс в отношении стран постсоветского пространства определялся общими стратегическими задачами США в отношении государств Европы и Азии. С одной стороны, это упрочение и расширение влияния евроатлантических институтов, а с другой – содействие решению проблем безопасности в Евразии. Поскольку в глобальном контексте в целом постсоветское пространство не имеет для внешней политики США первостепенного значения, официальному Вашингтону зачастую было трудно определиться с мотивами американского участия в делах этой группы регионов.

При администрации Обамы политика США в отношении постсоветского пространства определялась прагматичными задачами укрепления безопасности на Ближнем Востоке, проведения военных операций в Иране и Афганистане. Российские исследователи констатировали изменения в курсе США с избрани-

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна – научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3 (ekkapustina@inbox.ru).

ем в 2008 г. Барака Обамы президентом: "США столкнулись с необходимостью пересмотра своих подходов к постсоветскому пространству и, судя по всему, не хотят создавать дополнительное напряжение в отношениях между Москвой и Вашингтоном. США, похоже, пытаются найти баланс между продвижением демократии, что традиционно является частью внешней политики США, и теми реалиями, которые диктуются самим временем" [Батюк В., 2011: 65]

Одновременно и в американском экспертном сообществе велись дискуссии по поводу корректировки внешнеполитического курса в регионе. Как указывается в докладе "Американская политика в отношении России: верный путь", подготовленном в марте 2009 г. влиятельными американскими исследовательскими центрами, Никсоновским центром и Центром Белфера Гарвардского университета, "Соединённые Штаты должны противостоять усилиям России по установлению своей сферы влияния в Европе или где бы то ни было в Евразии, включая попытки воспрепятствовать любым странам осуществить их право на ассоциацию с НАТО или другими организациями. В то же время, однако, Вашингтон не должен рассчитывать на то, что он сумеет создать свою собственную сферу влияния у российских границ и одновременно наладить конструктивные отношения с Россией"¹.

В связи с тем, что администрацией Обамы был взят курс на "перезагрузку" российско-американских отношений, которые на тот момент находились в кризисном состоянии вследствие грузино-абхазского конфликта 2008 г., взаимоотношения с государствами постсоветского пространства отошли на второй план. С началом "перезагрузки" президент Обама сократил количество своих встреч с главами государств на постсоветском пространстве, что рядом лидеров государств Содружества было воспринято как четкий сигнал о снижении американской вовлечённости и интереса к этому региону. Хотя официальные лица администрации Обамы декларировали, что "перезагрузка" американо-российских отношений не означает ухудшения двусторонних отношений с государствами Содружества, однако фактической целью таких деклараций стало проявление заинтересованности в двустороннем партнёрстве без его предметного наполнения. Даже Хартии о стратегическом партнёрстве, подписанные предшествующей администрацией Дж. Буша-мл. с Украиной в декабре 2008 г. и с Грузией в январе 2009 г., носили лишь декларативный характер и не содержали каких-либо инструментов реализации закреплённых в них принципов сотрудничества, а также военно-политических обязательств со стороны Вашингтона. США сделали ставку на "перезагрузку" отношений с Россией и стали рассматривать её, в том числе и в качестве одного из средств реализации основных принципов своей политики на постсоветском пространстве.

Официальный Вашингтон при вступлении Б. Обамы в должность в 2009 г. не стал отказываться от активной политики в Евразии, в том числе и на постсоветском пространстве. Как отмечается в "Четырёхлетнем военном обзоре", "Соединённые Штаты и Россия имеют много общих интересов, включая

¹ The Right Direction for U.S. Policy toward Russia. A Report from the Commission on U.S. Policy toward Russia. March 2009. Washington, D.C. // Available at: <http://www.nixoncenter.org/RussiaReport09.pdf> (accessed 12.07.2016).

противодействие распространению и противостояние терроризму... В то же время Соединённые Штаты продолжают сотрудничество с соседями России как с суверенными и независимыми государствами" [Батюк В., 2011: 65].

США поддерживали курс на включение ряда бывших советских республик в НАТО на пути к интеграции этих государств в евроатлантическое сообщество. Параллельно содействию реализации инициативы присоединения государств постсоветского пространства к Североатлантическому альянсу США оказывали им активную поддержку в рамках военных программ, направленных на реформирование их вооружённых сил в соответствии со стандартами НАТО. На саммите НАТО в 2014 г. Украине, Грузии и Молдове был предоставлен статус "особых партнёров" Североатлантического альянса. Также этим государствам, согласно закону "О предотвращении российской агрессии" (*Russian Aggression Prevention Act of 2014*), принятому американским Конгрессом в 2014 г., был предоставлен статус союзника без членства в НАТО.

Реализация политики администрацией Обамы в отношении указанных государств в течение 2009–2013 гг. вызвала критику в американском экспертном сообществе и даже обвинения в том, что продолжение такой политики может привести к сокращению роли США в регионе. Американские эксперты призывали Обаму больше внимания уделять постсоветскому пространству. В Конгрессе прошли серьёзные дискуссии по вопросам корректировки внешнеполитического курса. США крайне настороженно отнеслись к возросшей активности России в отношении своих соседей. Причины волнения были весьма весомыми.

7 мая 2012 г. президент РФ В.В. Путин подписал Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, в котором политика России на постсоветском пространстве определялась среди приоритетных направлений. 15 мая 2012 г. в Москве прошло неформальное заседание Совета глав государств СНГ. Открывая его, Путин подчеркнул, что страны Содружества – самые близкие, стратегические партнёры РФ. В тот же день в Кремле прошла юбилейная сессия ОДКБ, по итогам которой была принята Декларация глав государств – членов ОДКБ. Именно в ней нашли отражение ключевые элементы новой внешнеполитической доктрины Путина. В декларации, в частности, особо была отмечена роль ОДКБ как региональной структуры безопасности – ключевой на постсоветском пространстве.

Признавая, что реализация внешнеполитических задач США на постсоветском пространстве должна учитывать фактор мощного российского влияния, которое в своей основе имеет не только исторические корни, но и сохранившиеся межгосударственные политические и экономические связи, американские эксперты выступили с рекомендациями по противодействию и минимизации роли России в регионе. Несмотря на наличие у РФ серьёзных внешнеполитических ресурсов, США стремились проводить политику налаживания партнёрских двусторонних отношений, в первую очередь с теми государствами, которые ведут сбалансированную внешнюю политику и, с одной стороны, хотят развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – ищут сближения с Западом. Результат такой политики – постепенное мягкое замещение созданных Россией экономических и политических институтов и настроенность в отношении проектов региональной интеграции, инициированных

Россией, таких как ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС. Их роль нивелировалась в сравнении с возможностями сотрудничества с ЕС, НАТО.

Развитие сотрудничества государств постсоветского пространства в США было воспринято как попытка реставрации новой "Российской империи". В частности, оценивая смещение приоритетов во внешнеполитическом курсе Москвы в сторону укрепления связей с государствами постсоветского пространства, эксперты Фонда "Наследие" отмечали: "Российский президент... ищет экономических и политических союзников с целью восстановить влияние России в традиционной зоне её исключительных интересов, а также уравновесить влияние в регионе США, ЕС, Китая..."².

В последнее десятилетие Вашингтон стремится проводить дифференцированную политику в отношении отдельных стран СНГ, учитывая особенности каждой из бывших советских республик. Так, американские эксперты стали обращать внимание на необходимость корректировки внешнеполитического курса США в Евразии, что напрямую должно затронуть и постсоветское пространство. Говоря о выработке новой евразийской стратегии, директор российской и евроазиатской программы Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies – CSIS*), Э. Качинс, обратил внимание на необходимость учитывать серьёзные уроки, которые преподал кризис на Украине. Один из таких уроков, по его мнению, состоит в том, что было подписано соглашение об ассоциации с Украиной, которое препятствовало Киеву иметь тесные торговые связи с Москвой. По мнению Э. Качинса, "большинство других государств, граничащих с Россией, должны найти баланс в своих экономических и политических связях с Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, так же как и остальными ключевыми игроками, включая Китай и Турцию. Если США действительно стремятся к многополярности, достижению положительных результатов, то необходимо воплощать это в практических действиях" [Kuchins A., 2014].

Качинс обратил внимание на то, что Евразия – это по-настоящему многополярный континент, где постсоветские государства стремятся укреплять свои связи на разных направлениях, что представляет суть их внешней политики и стратегии безопасности. Однако, считает Э.Качинс, Москва угрожает независимости и суверенитету своих соседей, и эта угроза вряд ли ослабнет, поэтому США следует выработать комплексную стратегию экономической, политической и военной поддержки государств Закавказья (Грузия, Азербайджан, Армения), Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан), а также Белоруссии, Молдавии и Украины. Соединённым Штатам необходимо принять, что каждое государство может самостоятельно определить свои национальные интересы. По мнению эксперта, преимущество США состоит в том, что они могут стать внешним балансиром и вследствие этого никогда не будут восприниматься в качестве прямой угрозы территориальной целостности каждого из этих государств [Kuchins A., 2014].

² Roberts J.M., Cohen A., Blaisdell J. The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/11/the-eurasian-union-undermining-economic-freedom-and-prosperity-in-the-south-caucasus> (accessed 15.01.2017).

Остановимся подробнее на рассмотрении оценок американских экспертов в отношении вышеуказанных государств.

Центральная Азия

Соединённые Штаты стремятся расширять взаимодействие и сотрудничество с этим ключевым регионом, который, представляет интерес для США с точки зрения важного геостратегического положения, экономического потенциала, а также в качестве серьёзного плацдарма в целях размещения и использования там военных баз для проведения вооружённых операций в Афганистане и Ираке. По мнению американских экспертов, "до 11 сентября 2001 г. США стремились открыть Центральную Азию для иностранных инвестиций и построить новые энергетические трубопроводы", чтобы сократить зависимость региона от России... "После 11 сентября в фокусе Вашингтона оказались вопросы безопасности, поскольку Центральная Азия стала стратегическим тылом для военных операций США в Афганистане" [Рогов, Бабиц, Шариков и др., 2015].

В 2011 г. в администрации президента Обамы была сформулирована стратегическая инициатива по развитию азиатского региона, получившая название "Новый Шёлковый путь". Хотя, на первый взгляд, концепция предполагала широкую экономическую интеграцию региона в глобальную экономику, энергетическое сотрудничество, а также меры по укреплению региональной безопасности для всех государств, её ядром оставалось развитие Афганистана. В заявлениях официальных лиц Государственного департамента США подчёркивалось, что "в основе концепции "Нового Шёлкового пути" лежит идея интеграции Афганистана в регион, а также интеграции самого региона в глобальную экономику. Предполагалось, что подобная кооперация пойдёт на пользу проживающим здесь народам, так как результатом развития международных связей и торговли будет экономический рост"³. Энергетические ресурсы Центральной Азии должны были стать фактором стабильности и предсказуемости в глобальной экономике, обеспечивая разнообразие источников, рынков и транзитных путей доставки энергоносителей, открывая новые экономические перспективы перед самим регионом.

В Центральной Азии США также попытались создать альтернативные механизмы региональной интеграции. Так, в 2015 г. был запущен новый формат диалога США со странами региона – C5+1, объединивший Казахстан, Киргизию, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан при непосредственном участии США. Вашингтон видит большой потенциал в реализации данного формата межгосударственного сотрудничества и намерен укреплять эту платформу как механизм диалога и реализации согласованных проектов, упрощать процедуру торговли, развивать возобновляемые источники энергии, сотрудничать в области предотвращения трансграничных угроз и вызовов. Через год, в 2016 г. результатом встречи в Вашингтоне министров иностранных дел государств – уча-

³ Hormats Robert D. The United States' "New Silk Road" Strategy: What Is It? Where Is It Headed?" Adress to the SAIS Central Asia-Caucasus Institute and CSIS Forum, Washington DC, 29.09.2011. Available at: <http://www.state.gov> (accessed: 20.02.17).

стников платформы C5+1 стало анонсирование пяти проектов: создание региональной площадки в рамках Глобального форума по борьбе с терроризмом; развитие конкурентоспособности регионального бизнеса; создание транспортного коридора; расширение масштабов использования возобновляемых источников энергии, а также поддержка национальных и региональных адаптационных инициатив по уменьшению последствий изменения климата.

США рассматривают пути развития сотрудничества с центральноазиатскими партнёрами главным образом в освоении и развитии возобновляемых энергоресурсов. В мае 2016 г. началась реализация проекта создания линии электропередачи Центральная Азия – Южная Азия мощностью 1000 мегаватт (*Central Asia – South Asian-1000, CASA-1000*), поддержанного США, цель которого – воспользоваться сравнительно низкой себестоимостью производимой в Центральной Азии гидроэлектроэнергии для удовлетворения высокого спроса на энергоносители в Южной Азии. Расширение Каспийского трубопроводного консорциума и осуществление проекта “Казахстанская каспийская транспортная система”, по мнению американских политиков, сулит увеличение объёма поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки.

В обеспечении региональной стабильности в Центральной Азии США стремятся использовать ОБСЕ, и призывают эту организацию играть более активную роль в укреплении безопасности границ, борьбе с незаконным оборотом наркотиков, расширении законной торговли и содействии экономическому развитию.

Американские политологи осознают, что после ухода военных контингентов США из Афганистана сфера интересов Вашингтона в Центральной Азии сужается, в то же время американская администрация считает необходимым гарантировать, что регион не станет источником транснациональных угроз, а также не допустить развития региональных конфликтов и появления нестабильных государств⁴. Важным для Соединённых Штатов остаётся проблема того, какие силы займут их место, кто станет гарантом безопасности в регионе. Отдельно стоит вопрос: можно ли в данном случае рассматривать в качестве такого гаранта Россию, принимая во внимание геополитическое соперничество с Москвой, а также с Пекином? Ряд американских экспертов отмечают уменьшение влияния России. В то же время растущая экономическая роль Китая в регионе привлекает пристальное внимание американских политиков в плане возможности использовать сотрудничество с ним, чтобы не допустить усиление роли России в регионе.

Так, политолог Марта Олкотт отмечала в 2013 г., что “силы, действующие на международной арене, в большинстве своём стремятся влиять на развитие событий в Центральной Азии, исходя из собственных национальных интересов”, вследствие чего возрастает “недоверие и цинизм” у лидеров центральноазиатских государств. Они постепенно приходят к убеждению, что “поменяли одного ‘старшего брата’” на многочисленную группу старших братьев и

⁴ Central Asia in a Reconnecting Eurasia. U.S. Policy Interests and Recommendations. CSIS. 12.05.2015, p.11. Available at: <https://www.csis.org/events/central-asia-reconnecting-eurasia-us-policy-interests-and-recommendations> (accessed: 28.02.2017).

сестёр" [Олкотт М., 2013: 72]. Олкотт приходит к выводу, что в политических кругах в Центральной Азии нет уверенности в том, что реализуемые в рамках стратегии "Нового Шёлкового пути" мероприятия будут способствовать быстрому снижению угроз региональной безопасности, исходящих от Афганистана" [Олкотт М., 2013: 74].

При этом, в вопросе обеспечения региональной безопасности американские исследователи считают деятельность ШОС противоречивой и высказывают сомнения в её способности обеспечить безопасность в регионе.

По мнению ведущего эксперта Фонда "Наследие" по вопросам России и Евразии Ариэля Коэна, Вашингтон заинтересован в отсутствии в Центральной Азии вообще какого-либо регионального лидера, устанавливающего правила игры, которые не согласуются с интересами безопасности США. А. Коэн прямо указывает на то, что один из главных интересов американцев и их союзников состоит в распространении идеологии и ценностей Запада в противовес исламскому радикализму или доминированию таких стран, как Россия и Китай⁵. Причём, несмотря на возросшее экономическое влияние Китая, вопросы обеспечения безопасности в регионе всё-таки остаются за Россией. А. Коэн считает, что Шанхайская организация сотрудничества как платформа российско-китайского сотрудничества может стать в будущем серьёзной силой в сердце Европы, и чтобы сохранять значимые позиции на Евразийском пространстве в нынешнем веке, США должны проводить более активную политику в регионе, выстраивать отношения с ключевыми государствами – Казахстаном и Узбекистаном.

В то же время, Джэффри Манкофф, заместитель директора программы "Россия и Евразия" в Центре стратегических и международных исследований, придерживается другой точки зрения. Он старается объективно и прагматично оценивать роль исторически сложившихся межгосударственных взаимоотношений центральноазиатских стран и России. В частности, он писал в 2013 г., что "доминирование России не является главной угрозой стабильности в Центральной Азии, поэтому у Вашингтона нет особых причин рефлекторно противодействовать более широкому присутствию в регионе России...". Однако он полагал, что "именно России суждено играть центральную роль в процессах безопасности, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе" [Манкофф Дж., 2013: 43].

Американские политики осознают, что сегодня у США нет таких привлекательных идей для центральноазиатских государств, как для Восточной Европы. США должны смириться с тем, что продвижение принципов свободного рынка, демократии, прав человека в Центральной Азии не будет столь быстрым, как в Восточной Европе. США не имеют намерений способствовать интеграции стран Центральной Азии, в отличие от Восточной Европы, с НАТО или Евросоюзом, списанию долгов, что бы способствовало экономическому росту этих государств. Пока в Центральной Азии не будет региональной организа-

⁵ Cohen A. Top 10 Reasons Not to Trust Russia. Available at:

<http://www.heritage.org/Research/Factsheets/Top-10-Reasons-Not-to-Trust-Russia> (accessed 02.07.2016).

ции, включающей соответствующие страны и отстаивающей принципы безопасности и демократии, говорить о сотрудничестве с Евросоюзом также не приходится. По-другому обстоит дело в регионе европейских государств на постсоветском пространстве.

Европейские государства на постсоветском пространстве

США активно поддерживали интеграционные программы, инициированные их партнёрами, в частности, программу "Восточное партнёрство", созданную Евросоюзом в 2008 г. в отношении шести государств постсоветского пространства: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджана, и направленную на вовлечение этих государств в европейскую социально-экономическую и политическую орбиту. Эта инициатива в перспективе предусматривала заключение двусторонних соглашений об ассоциации стран-партнёров с ЕС. Фактически страны, которым была адресована вышеуказанная программа, оказались перед выбором: либо Запад, либо Россия. Политологи М. Троицкий и С. Чарап, оценивая восприятие спустя несколько лет в западных политических кругах идеи "Восточного партнёрства", заключили, что "борьба" за присоединение стран "Восточного партнёрства" к одному из конкурирующих торговых блоков всё чаще рассматривается как возвращение к классическому соперничеству времён "холодной войны".

Реализация в таком ключе инициативы "Восточное партнёрство" изначально содержала конфликтный потенциал. По мнению исследователей сложилась "интеграционная дилемма", когда для России, оказавшейся исключённой из процессов политического и экономического сближения, открытых её соседям, "интеграция превратилась в игру с нулевой суммой" [Троицкий М., 2013: 23].

Возникновение в конце 2013 г. кризиса на Украине, пусковым механизмом которого стал отказ украинских властей от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в рамках вышеупомянутой программы, стало ярким показателем нерешённости проблемы конструктивного взаимодействия США с Россией на постсоветском пространстве.

Перерастание политического кризиса на Украине уже весной 2014 г. в гражданскую войну, воссоединение Крыма с Россией было воспринято в американском политико-академическом сообществе как угроза европейской безопасности.

Результатом подобных заключений стали рекомендации администрации Обамы изменить внешнеполитическую стратегию США по отношению к России в направлении усиления конфронтации, что означало признание на официальном уровне провала политики "перезагрузки"; и как следствие, активное участие США в развитии глобального свободного рынка энергоносителей с целью устранить барьеры для американского экспорта и снижения энергетической зависимости Европы от России. Оценивая Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), заключённый между Россией и США в 2010 г. как "в корне ошибочный", "резко подрывающий безопасность США и их

союзников" и одновременно "дающий Москве значительное стратегическое преимущество в Европе", консервативные эксперты призвали американские власти пересмотреть его необходимость и приостановить его действие⁶.

С момента начала кризиса на Украине США взяли на себя роль внешнего арбитра и предпочли "делегировать полномочия" по его разрешению странам ЕС, прежде всего Германии и Франции, понимая, что возникший как внутриполитический конфликт между сторонниками и противниками европейской интеграции кризис на Украине, породил новый очаг напряжённости в Европе, затронув в том числе и интересы национальной безопасности России. По словам государственного секретаря США Дж. Керри, сказанным во время визита в Германию в ноябре 2014 г., "важно было то, что Германия и США стоят на стороне нашего партнёра Украины и выступают в защиту её суверенитета и независимости. На карту поставлены послевоенное мировое устройство и порядок после падения Берлинской стены..."⁷. В то же время, понимая, что разрешение политического конфликта будет зависеть от позиции и действий России в регионе, Дж. Керри подчеркнул: "Решающее значение имеет возобновление конструктивных отношений с Россией в случае, если Москва готова совершить необходимые шаги"⁸.

К концу 2014 г., по мере затягивания кризиса на Украине, большинство американских экспертов не видело другой альтернативы для США, как активизация усилий для решения "первоочередной цели" – обеспечить европейскую безопасность. В противном случае, аргументировали они, Соединённые Штаты и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может привести к усилению давления со стороны России на балтийские государства. Их, как известно, США рассматривают в качестве восточных дверей в Европу. За агрессивной риторикой в защиту национальных интересов США и их союзников в Европе от угрозы, якобы исходящей от попыток России разделить сферы влияния на постсоветском пространстве и противостоять НАТО, отчётливо вырисовывался тот факт, что для Европы и США прозападная Украина представляет инструмент геополитического сдерживания России.

К началу 2015 г. в американском экспертном сообществе всё чаще обсуждался вопрос о выработке единой стратегии с европейскими союзниками, которая обеспечила бы противодействие России в реализации её политики на постсоветском пространстве.

В частности, в своём докладе на слушаниях комитета по международным отношениям в Сенате в марте 2015 г. вице-президент Атлантического совета Дэймон Уилсон заявил, что "США должны возглавить выработку общей стратегии трансатлантического сообщества, тем самым обеспечив для европейской Украины выход из кризиса". По мнению Уилсона, любая стратегия "должна

⁶ Coffey L., Kochis D. Russia's Invasion of Ukraine: the U.S. Needs a Strategy, 26 November 2014. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy> (accessed 02.02.2015)

⁷ Керри Дж. Новая холодная война? //Frankfurter Allgemeine Zeitung, Германия, 11.11.2014// Цит. по <http://inosmi.ru/20141111/224204200425.html#ixzz3KMGaK5Zv> (accessed 30.01.2015).

⁸ Там же.

обеспечивать немедленную значительную экономическую и военную помощь как для Украины, так и для любой другой уязвимой страны в ближайшей перспективе, и в то же время оставить открытой дверь для вступления в ЕС и НАТО для Украины, Молдавии и Грузии"⁹. Предложенная Уилсоном стратегия американской политики на постсоветском пространстве исключала диалог с Россией в принципе, поскольку базировалась на признании российской угрозы для европейской безопасности.

С середины 2015 г. администрация Обамы активно подключилась к разрешению ситуации на Украине. Виктория Нуланд, помощник государственного секретаря по делам Европы и Евразии, заявила о серьёзной финансовой поддержке, выделяемой Соединёнными Штатами экономике Украины для преодоления кризиса. По словам Нуланд, "с момента начала кризиса, США выделили почти 355 млн долл. в дополнение к 1 млрд долл. кредита, предоставленного в мае 2014 г., на повышение энергетической безопасности страны, борьбу с коррупцией, на укрепление украинской пограничной службы и армии, около 118 млн долл. на поддержку безопасности и политических реформ"¹⁰.

В научном сообществе США немногие эксперты, руководствуясь принципами "реальной политики", пытались призвать "горячие головы" не обострять международную обстановку из-за кризиса на Украине и обратить внимание на круг более серьёзных международных проблем, решение которых зависит от конструктивного взаимодействия России и США. В частности, президент Совета по международным отношениям Лесли Гелб, в своей статье, опубликованной весной 2015 г. в журнале "Национальный интерес", писал, что сейчас у двух стран больше общих интересов, нежели противоречий. Он призывал американское правительство избрать в отношениях с Россией политику "разрядка плюс". Гелб видел результат такой стратегии в сохранении целостности и независимости стран на российской периферии, внимании со стороны США к российским интересам в этих регионах, в совместных действиях России и США по более общим вопросам, таким как нестабильность на Ближнем Востоке и терроризм.

По мнению Гелба, "признание российских интересов – единственная возможность для соседних государств со временем стать свободнее и независимее от России" [Gelb L., 2015].

Что касается Украины, то Гелб рекомендует рассматривать её в качестве некой буферной зоны и воздерживаться от соблазна поглотить в политическом или экономическом плане, т.е. предоставить будущую автономию Восточной Украине, где живёт много русских.

Несмотря на доводы экспертов в пользу сотрудничества с Россией по вопросам международной безопасности, сторонники виновности России за развитие кризиса на Украине, усматривали в её политике главную угрозу европей-

⁹ Preserving Ukraine's Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do? // The Atlantic Council of the United States, February 2015. Available at: http://www.thechicagocouncil.org/sites/default/files/UkraineReport_February2015_FINAL.pdf (accessed 25.02.2015).

¹⁰ Nuland V. Statement Before the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. Available at: www.state.gov.

ской стабильности. В связи с президентскими выборами в США, роль Америки как гаранта безопасности европейских союзников, роль НАТО стали главными темами предвыборных дебатов и усилили антироссийскую риторику.

Поскольку для Соединённых Штатов Россия – крупный игрок в приоритетных для них региональных и функциональных сферах, воздействие кризиса на Украине может сказаться далеко за пределами Европы. США признают, что позиция России, например, может иметь важное значение при урегулировании, либо сдерживании сирийского конфликта и в противодействии силам террористической группировки "Исламское государство". Россия играет ключевую роль в международных усилиях по предотвращению разработки ядерного оружия Ираном, а также в стабилизации ситуации в Афганистане и Центральной Азии после сокращения численности коалиционных сил. Хотя Соединённые Штаты не желают видеть Россию в качестве основного игрока в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по признанию американских экспертов, санкции привели Россию к углублению активного сотрудничества с Китаем, что дало новый импульс её собственной стратегии в Азии.

Несмотря на антироссийскую риторику, задача США – добиться своих целей на Украине, но минимизировать влияние кризиса на сотрудничество с Россией по всему кругу вопросов, где американские и российские интересы пересекаются. Поэтому США стараются ориентироваться на выработку совместной с европейскими партнёрами стратегии в отношении постсоветского пространства, основанной на противодействии росту влияния России в этом регионе.

Западу придётся согласиться с тем, что модель, работавшая в Центральной и Восточной Европе, не подходит для постсоветского пространства; институциональные договорённости должны быть приемлемы для России, чтобы иметь шанс на успех. В основе же американской политики на постсоветском пространстве должна лежать более широкая стратегия, учитывающая, что ставки чрезвычайно высоки для региональной стабильности, мирового порядка в целом. США необходимо признать, что политика расширения НАТО на Восток после окончания "холодной войны", несмотря на успехи, исчерпала себя. Если США продолжат настаивать на том, что единственный путь к стабильности и безопасности в Европе – принятие соседних с Россией стран в евроатлантические структуры, то в действительности угрозы в Европе будут только расти.

Закавказье

Закавказье рассматривается американским истеблишментом во-первых, в качестве важного коридора, соединяющего Европу и Азию, одного из главных маршрутов транспортировки каспийской нефти и газа, во-вторых, как потенциальная зона нестабильности, на территории которой существуют три замороженных конфликта, представляющих угрозу региональной безопасности, и, в-третьих, как арена соперничества трёх держав – России, Турции и Ирана. Американские эксперты Центра стратегических и международных исследований отмечают, что несмотря на то что для американских чиновников весьма

заманчиво рассматривать государства Закавказья в качестве "шахматной доски" в большой геополитической игре с Россией, в долгосрочной перспективе такой подход может оказаться контрпродуктивным. Особенно принимая во внимание экономическое и политическое влияние России в регионе и возможные риски отчуждения со стороны закавказских государств, в ситуации, когда их поставят перед выбором – Россия или США.

В американском политико-академическом сообществе высказывают мнение, что вовлечение США не должно исключать сотрудничества с Россией, а также тесных взаимоотношений между Москвой, Баку и Ереваном, даже если интересы Вашингтона не будут совпадать с интересами России и других держав региона. Выстраивая отношения с Закавказьем в целом, Соединённые Штаты должны укреплять двусторонние связи одновременно со всеми тремя государствами региона, стараясь при этом не нарушить хрупкого баланса, особенно во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном.

Сотрудничество с США, считают эксперты, имеет одинаково важное значение для всех государств Закавказья, включая дополнительную помощь в области безопасности, как инструмента сохранения более гибкого регионального баланса и обеспечения возможности для каждой страны проводить более независимую внешнюю политику. Такая поддержка должна подкрепляться обязательствами со стороны государств региона как по расширению демократического процесса (в особенности это касается Грузии), так и сохранению добрососедских отношений. В то время как военное вовлечение может быть сравнительно недорогим способом обеспечения региональной стабильности, Вашингтону скорее следует сосредоточиться на укреплении доверия и устойчивости в регионе, чем на наращивании региональных вооружённых сил, что может привести к эскалации новых конфликтов. США должны, по мнению экспертов, рассмотреть возможность включения в развивающееся сегодня военное сотрудничество между Грузией, Азербайджаном и Турцией и в то же время быть вовлечённым в военные проекты с Арменией. Принимая во внимание весьма сложные взаимоотношения между отдельными государствами в регионе, особенно враждебность между Арменией и Азербайджаном, для США очень важно не склоняться в сторону сотрудничества с одним из государств¹¹.

Американские политологи полагают, что рост вовлечённости, качественное и количественное совершенствование помощи всем трём государствам поможет изменить сегодняшнее восприятие американской политики, как будто США оставили регион, что позволило некоторым державам, в частности России, активнее участвовать в делах региона.

В рекомендациях американских экспертов всё больше уделяется внимание нейтрализации российского влияния на постсоветском пространстве. Так, рассматривая пути решения нагорно-карабахского конфликта эксперты Центра стратегических и международных исследований Э. Качинс и Дж. Манкофф

¹¹ Examining the President's FY 2017 Budget Proposal for Europe and Eurasia. Available at: [https://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-examining-presidents-fy-2017-budget-proposal-europe-eurasia/\(accessed 30.06.2016\)](https://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-examining-presidents-fy-2017-budget-proposal-europe-eurasia/(accessed 30.06.2016)).

отмечают, что "уровень и частота участия России, как внутри Минской группы, так и вне её рамок, значительно превышает действия других членов группы, например Франции и США. Фактическая позиция России в группе "первый среди равных" даёт Москве значительные преимущества влиять на исход договорённостей по разрешению конфликта. По мнению Качинса, одновременно с формальным проведением переговоров в рамках Минской группы США следует проводить активные двусторонние консультации, как с Арменией, так и с Азербайджаном, привлекая в качестве партнёра Турцию¹².

США поддерживают альтернативные проекты энергетического сотрудничества, ориентированные, прежде всего, на развитие прямого взаимодействия Запада и государств Закавказья, как и, впрочем, стран Центральной Азии в этой отрасли с целью минимизации зависимости Европы от российских энергоносителей.

В американском экспертном сообществе активно обсуждается вопрос о возможностях развития региона в качестве альтернативного поставщика энергоносителей на европейский рынок. Эксперты и политики США очень озабочены тем обстоятельством, что более трети поставок газа в Европу составляет российский газ. Они неоднократно поднимали вопрос о необходимости снижения зависимости европейских государств от российского газа и переориентацию на иные рынки. В качестве перспективных поставщиков считаются страны Центральной Азии и Каспийского региона.

В то же время, американские политологи и экономисты оценивают прямые экономические интересы США в сотрудничестве с Закавказьем как весьма спорные, они считают, что следует больше внимания уделять поддержке развития демократических процессов в этих государствах с целью повышения их инвестиционной привлекательности для западного бизнеса. Помощь государствам Закавказья, по их рекомендациям, должна быть направлена в те секторы, развитие которых в наибольшей степени обеспечивают интересы США в регионе. Например, для Грузии это максимальное содействие политическому и экономическому развитию, в то время как для Армении помощь целесообразно направить на развитие военных корпусов, которые обеспечили США поддержку в Афганистане, а для Азербайджана обеспечить модернизацию энергетического сектора. Участие американских властей в проблемах американских нефтегазовых компаний в Евразии останется на высоком уровне. Вероятно сохранение курса на диверсификацию нефтяных поставок в Европу, что усиливает и без того высокую роль государств Закавказья, и в первую очередь Азербайджана, в отношении которого США будут проводить довольно лояльную политику, обращая меньше внимания на внутреннюю политику в стране.

Значение постсоветского пространства для американской внешней политики падало все последние годы и только необходимость поиска возможностей для противостояния России и Китаю, а также сдерживания радикального исламизма в Афганистане, заставляло Вашингтон объявлять этот регион "при-

¹² Mankoff J., Kuchins A. Caucasus in a Reconnecting Eurasia CSIS. October 2016. Available at: <https://www.csis.org/analysis/south-caucasus-reconnecting-eurasia> (accessed 01.11.2016).

оритетным". Политика "перезагрузки" в российско-американских отношениях, инициированная администрацией Обамы в первые годы пребывания у власти, не изменила подхода США к выстраиванию взаимоотношений с государствами СНГ и не учла уроки грузино-осетинского конфликта августа 2008 г. Цели "перезагрузки" были ограниченными и они в основном достигнуты: отлажен диалог по Ирану, подписан договор по сокращению ядерных арсеналов – СНВ-3. В результате, постсоветское пространство во внешней политике администрации Обамы на время уступило по приоритетности глобальным проблемам в американской повестке дня.

Однако, когда возросшее влияние России в СНГ стало очевидным, Вашингтон вернулся к традиционным механизмам сдерживания России. Так постсоветское пространство вновь превратилось в площадку для розыгрыша глобальных комбинаций. Подобная политика обернулась, во-первых, ростом региональных конфликтов, ярким примером чего стали кризис на Украине и обострение весной 2016 г. конфликта в Нагорном Карабахе, во-вторых, разочарованием политических элит ряда государств в западных интеграционных проектах, о чём свидетельствовали парламентские и президентские выборы осенью 2016 г. в Грузии и Молдавии, в-третьих, постсоветское пространство вновь стало одним из основных факторов кризиса в российско-американских отношениях.

С приходом нового президента ситуация кардинальным образом вряд ли изменится. Учитывая иные внешнеполитические приоритеты администрации Трампа, обусловленные экономическими факторами и противодействием росту влияния КНР, проблемные зоны постсоветского пространства отойдут на второй план. Однако в отношении государств региона имеется ряд геэкономических вопросов, которые находятся в сфере интересов Соединённых Штатов, а именно поддержка развития энергетических проектов со старнами Центральной Азии и Закавказья, а также сдерживание экономического проникновения Китая в регион.

Список литературы

Батюк В.И., 2011. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны // *Международная жизнь*. № 8, с. 61–74.

Манкофф Дж., 2013. Политика США в Центральной Азии после 2014 г. // *Pro et Contra*, т.17, №1–2, январь–апрель, с. 41–57.

Олкотт М., 2013. Государства Центральной Азии идут своим путём // *Pro et Contra*, т.17, №1–2, январь–апрель, с.70–78.

Рогов С.М., Бабич С.Н., Шариков П.А., Рогова Н.В., Гегелашвили Н.А., Петрова И.А., Нгуен М.М., 2015. Политика США в СНГ. // *Россия и Америка в XXI веке*, № 3. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=453> (accessed 25.02.2016).

Троицкий М.А., Чарап С., 2013. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // *Россия в глобальной политике*, № 11 (5), с. 21–33.

References

Batyuk V., 2011. Politika SShA na Postsovetском Prostranstve Posle Okonchaniya Kholodnoy Voiny [U.S. Policy in the Former Soviet Union After the Cold War] // *Interaffairs*. № 8, p. 61-74.

Mankoff J., 2013. Politika SShA v Tsentralnoi Asii posle 2014 [U.S. Policy in Central Asia after 2014] //Pro et Contra, Vol.17, №1-2, January-April, p. 41-57.

Rogov S.M., Babich S.N., Sharikov P.A., Rogova N.V., Gegelashvili N.A., Petrova I.A., Nguen M.M., 2015. Politika SShA v SNG [US policy in CIS] // Russia – America in XXI Century, № 3. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=453> (accessed 25.02.2016).

Olcott M., 2013. Gosudarstva Tsentralnoy Asii Idut Svoim Putem [Central Asian States Go Their Own Way] //Pro et Contra, Vol.17, №1-2, January-April, p. 70-78.

Troitskiy M.A., Charap S., 2013. Dilemma Integratsii na Postsovetском Prostranstve [The Integration Dilemma in the Post-Soviet Space]. // Russia in Global Affairs, No. 11 (5). P. 21-33.

Gelb L., 2015. Russia and America: Toward a New Detente // The National Interest. May-June. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-toward-new-detente-13077>.

Kuchins A., 2014. Obama Needs a Eurasia Strategy. Center for Strategic & International Studies, 24.05.2014. Available at: <http://csis.org/publication/obama-needs-eurasia-strategy>.

The Obama Policy on the Post-Soviet Area: Results of 2009-2016

(USA ❖ Canada Journal 2017, No 6, p. 26-40)

Received: 15.03.2017.

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRA), 2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation (ekkapustina@inbox.ru).

The United States actively pursue a policy of maintaining its influence in the CIS region through strengthening bilateral and multilateral cooperation with the countries of the region in the context of security and economic development. This happens in conjunction with the promotion of their own positions and interests of America. The main mechanisms for the implementation of U.S. policy in the CIS countries are NATO and energy projects aimed at achieving long-term goals of the countries of the West. Despite the presence of Russia's major foreign policy resources, the US does not want to see her as a partner in resolving a number of existing regional problems of the post-Soviet space. US seeks to pursue its own policy, establishing bilateral partnership relations primarily with those States whose leaders conduct a balanced foreign policy, and seek, on the one hand, to develop good neighborly relations with Russia, and with another – looking for the maximum rapprochement with the West.

Keywords: *United States, Russia, CIS, Russian-American relations.*

About the author

ANASHKINA Yekaterina Borisovna, Research Fellow.